

DOI 10.17150/978-5-7253-3040-3.09
УДК 172.15(571.53)
ББК 87.7(2Р54)

*А.Д. КАРНЫШЕВ,
Е.А. ИВАНОВА*

МЕТАМОРФОЗЫ В МЕДИЦИНСКИХ, ПОЛИТИЧЕСКИХ И ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПОЗИЦИЯХ И ТЕНДЕНЦИИ ИНТЕГРАЦИИ ПАТРИОТИЗМА И КОСМОПОЛИТИЗМА НА БАЙКАЛЕ

Угрозы и риски пандемии, изменение границ Сибирского и Дальне-Восточного федеральных округов, закон РФ о послаблениях для населения, живущего в особо охраняемых природных местах, предложения должностных лиц о переводе Байкала в федеральную территорию — эти и другие метаморфозы подтолкнули соответствующие изменения в отношениях байкальских жителей к своему здоровью, экологической ситуации и патриотических позициях. Приводя результаты конкретных социально-психологических исследований по данным вопросам, авторы проводят мысль об острой необходимости слияния позиций патриота малой родины с психологией нового космополита — человека, осознавшего, что интересы Terra Patrie начинаются с него самого и его потребностей. Если у «старого» космополита девиз жизни звучит: «Где хорошо, там и родина», то у нового космополита замечен иной девиз: «Где родина, там все должно быть хорошо».

Ключевые слова: пандемия COVID–19, эйджизм, психологическое здоровье, экология, туризм, новый космополит.

A.D. KARNYSHEV,
E.A. IVANOVA

METAMORPHOSES IN MEDICAL, POLITICAL AND ENVIRONMENTAL POSITIONS AND TRENDS IN THE INTEGRATION OF PATRIOTISM AND COSMOPOLITANISM ON LAKE BAIKAL

Threats and risks of the pandemic, to change the borders of the Siberian and Far Eastern Federal districts, the law of the Russian Federation for relief for populations living in protected areas, suggestions officials about translation of lake Baikal in the Federal territory and other metamorphoses pushed the corresponding changes in the relations of the Baikal residents to their health, environment and Patriotic position. Citing the results of specific socio-psychological studies on these issues, the authors suggest the urgent need to merge the positions of a patriot of a small homeland with the psychology of a new cosmopolitan — a person who has realized that the interests of Terra Patrie begin with himself and his needs. If the «old» cosmopolitan has the motto of life: «Where it is good, there is the homeland», then the new cosmopolitan has a different motto: «Where the homeland is, everything should be good».

Keywords: COVID–19 pandemic, ageism, psychological health, ecology, tourism, new cosmopolitan.

2020 год, начавшийся и прошедший под знаком борьбы с пандемией COVID–19 во всем мире, заострил медицинские установки на защиту от «заразы», тенденции самоизоляции и/или изоляции в семейных (малых) группах, что внесло новые ноты в осмысление значения внешней среды, экологии и отношения к малой родине. Зримей проявилось то, что пребывание на природе, (включая дачи и садовые участки), не несет в себе угрозы инфекционных заболеваний в отличие от контактов в обществе. Как бы ни было, но «антивирусная психология» не может не быть союзником ЗОЖ (здорового образа жизни) и экологического благополучия.

Изменения, которые происходят в обществе в связи с взаимоувязанными факторами пандемии и экономического кризиса, имеют следующие проявления.

- Утрата ощущений собственной безопасности в здоровье, экономическом и социальном благополучии, обусловленные рисками заболеть, потерять работу и основной источник дохода, сократить масштабы бизнеса, стимулируемые пандемией;
- Сокращение реальных контактов с родственниками, друзьями, знакомыми, коллегами, вызванное соответствующими запретами; ощущение дефицита общения (пандемия «загнала» многих в узкое домашнее пространство, особенно старшее поколение);
- Ухудшение материального благосостояния у значительной части населения в силу следующих причин:

- падение заработной платы и доходов;
- вынужденное закрытие предприятий малого бизнеса (сервис, общепит, туризм, сфера гостеприимства);
- увеличение доли «кризисно-потребительских» затрат по сохранению здоровья: платные визиты к врачам, лекарства, БАДы, гигиенические перчатки, маски и т.п.;
- рост цен на продукты питания и товары личного потребления;
- Появление тенденций эйджизма — социальной дискриминации людей по возрасту, вызванных не всегда адекватными мерами запрета передвижений и социальных контактов для пожилых людей (65+), что вызывает особое неприятие у интеллектуалов общества — артистов, ученых, известных политиков и менеджеров и т.п. В России стоит подчеркнуть тот факт, что у многих народов, особенно аборигенов Севера, Сибири, Кавказа, Дальнего Востока и т.д., уважение к старшим, их почитание является одной из важнейших ценностей человека и этноса, и сложившаяся ситуация не может не вызывать негативное отношение у немалого числа россиян.

Карантин только подстегнул желание заботиться о своем здоровье, многие люди осознали, что в этом вопросе необходим системный подход. Проведенные социально-психологические исследования показали, что в период массовых заболеваний вера в истины о психологическом здоровье возрастает. В начале второй волны пандемии в сентябре — октябре 2020 г. исследователи, к примеру, опросили респондентов из Бурятии и Иркутской области об их отношении к психологическому здоровью и получили следующие результаты (см. табл. 1).

Таблица 1

Позиции по психологическому здоровью у респондентов из Иркутской области и Бурятии (исследования 2015 и 2020 гг., %)

№ п/п	Позиции по психологическому здоровью	Опрос 2015 г. N=1100	Опрос 2020 г. N=944 (в целом и по полу)		
			Всего	Муж	Жен
1	Реалия, которая помогает сохранять спокойствие, самообладание, уверенность в себе и т.д.	50,1	84,0	76,6*	88,6
2	Понятие, в которое можно верить и не верить	30,4	9,7	13,5*	7,4
3	Ничего не значащее, абстрактное понятие	13,0	4,1	7,4	2,1
4	Другое	2,3	0,5	1,4	0,5

*Примечание: $p < 0,05$

Как видно из таблицы 1, за последний год подавляющее большинство опрошенных стало более позитивно оценивать сущность психологического здоровья, причем более подвержены такого рода установкам женщины. В качестве примера изменения отношений к здоровью в целом стоит привести некоторые формулировки мнений из контент-анализа ответов респондентов из социальных сетей: *«Не было счастья, да несчастье помогло». «Крепкое физическое и психическое здоровье — основа жизнестойкости во время пандемии COVID–19». «В условиях пандемии под угрозой оказалось здоровье. Люди стали стремиться к тому, чтобы его сохранить. Кроме того, был зафиксирован рост беспокойства по поводу здоровья и заботы о нем. В пандемию возникла угроза жизни, которая вдруг стала ценностью. А значит, и здоровье стало ценностью».*

Переноса рассматриваемые тенденции непосредственно на сибирское «священное море», стоит отметить, что многоликость и многофункциональность Байкала не может не быть связана с отношением человека к своему здоровью. Уже в 80-х гг. прошлого века появилось понятие «байкалотерапия», которое настроено на изменения в самочувствии и ощущениях человека, на искоренение болезненных явлений под влиянием природных байкальских факторов [1]. Народные целители и шаманы разных этносов Сибири уже давно говорили о пользе природной терапии, осознавая тот факт, что человечество 99,99 % всего времени своего существования прожило в природной окружающей среде. Не случайно в Японии есть выражение «ширин-йоку» или «купание в лесу», требующая от практикующих ее людей длительных прогулок по лесистой местности с вдыханием ароматов деревьев, наполняющих лесную атмосферу [2]. Противодействие распространению разных болезней и укрепление здоровья характеризирует большинство мест «купания в лесу».

Алгоритм анализа понятия «байкалотерапия» может быть раскрыт через рассмотрение внешних факторов:

- ландшафтные и климатические зоны Байкала и их влияние на энергетические ресурсы и здоровье человека: горы, водные поверхности, степи и лесостепи и т. п.;
- рекреационные ресурсы Байкальского региона: горячие и минеральные источники, потенциалы хвойных лесов и т. п.;
- традиции и процедуры местной народной профилактической медицины: бани, массажи, растирания, растительные и животные лекарственные средства и т. д.;
- средства и способы оздоровления и лечения, встречающиеся в Байкальском регионе в связи с заимствованиями из традиционных областей врачевания, в частности из тибетской (буддистской) меди-

цины и азиатского шаманизма. Ламы-лекари и шаманы-врачеватели – сейчас это нередкие явления по обоим берегам Байкала. И опыт некоторых из них не должен быть утерян.

В Байкальском регионе роль естественных и психологических оздоровительных ресурсов усиливается азиатско-буддийским менталитетом. Бурятская поэтесса Л. Олзоева сделала перевод «белым стихом» некоторых положений тибетской медицины. Вот одно из них.

*Будь себе другом.
Стань себе лучшим врачом.
Найди причину своей болезни
в самом себе.
И очисти свое сознание,
определи, какую часть круга твоих мыслей
занимают твои враги –
зависть, страх, невежество, страсть,
злоба, –
им делай все более узким угол сектора
и наконец вытесни его
благими чувствами:
состраданием ко всему живущему [3].*

Как показывают опросы, немало людей, посещавших и посещающих Байкал, делают это ради своего здоровья. Ответы в исследовании по гранту РФФИ в 2007 г. продемонстрировали в том числе соответствующий настрой у туристов (см. табл. 2).

Остальные приведенные в анкеты мотивы: занятия спортом, возможность повышения статуса, преодоление трудностей – заняли в оценках местных жителей от 4 до 8 %, хотя у туристов их вес порой отличается. Оценка мотива «человеку просто некуда девать деньги» весьма незначительна (3,6 % у местных и 4 % у туристов), и это говорит о том, что туризм на Байкале нельзя втиснуть в стереотипы простого расходования средств [3].

Сегодня как никогда на Байкале необходимо объединить тенденции связи экологического и медицинского туризма. По мнениям экспертов ВТО, не существует универсального определения экологического туризма, термин включает в себя ряд экономических характеристик: экологический туризм наряду с заботой об окружающей среде поддерживает охрану природы посредством обеспечения экономических выгод для принимающих сообществ, организаций и властей; обеспечивает создание новых рабочих мест и возможностей для альтернативной занятости, а также получения доходов для местного населения; обуславливает повышение осознания необходимости охраны природной и культурной среды как местным населением, так и туристами.

Таблица 2

Ответы на вопрос «Как Вы считаете, что является главным мотивом посещения туристами озера Байкал?» (%)

Мотивы посещения Байкала	Ответы местных жителей		Ответы туристов
	Буряты	Русские	
Известность Байкала в России и других странах как участка мирового наследия	80,0	79,0	67,0
Общение с дикой природой, наслаждение ее красотой	52,0	65,0	67,0
Желание получить яркие впечатления, отличающиеся от получаемых в повседневной жизни	33,0	42,0	48,0**
Познакомиться с религиозными и бытовыми ритуалами местного населения, поучаствовать в них	29,0	24,0	51,0**
Желание отдохнуть, развлечься	42,0**	20,0	14,0
Знакомство с разнообразием народов, живущих на территориях вокруг Байкала, с их культурами	20,0	14,0	13,0
Улучшение здоровья в связи с переменой климата и новыми впечатлениями	13,0	9,0	27,0**

**Критерий углового преобразования ϕ -Фишера: $p \leq 0,01$

Период пандемии, на наш взгляд, требует внести два уточнения в данную информацию. Во-первых, еще одна «миссия» экологического туризма на Байкале должна быть выделена: оздоровительные функции природы сибирской жемчужины должны работать на благо человека. Во-вторых, в целом и в связи с названным обстоятельством надо просчитывать антропогенные нагрузки на популярные места Байкала, поскольку в некоторых перегруженных туристами местах может получиться «оздоровление» наоборот.

Уже сегодня надо думать о последствиях чрезмерных туристических посещений. У специалистов есть профессиональное понятие «емкость ландшафта», отражающее, в частности, количественно выраженную способность ландшафта удовлетворять какие-либо нужды человека [4]. Думается, что у байкальских ландшафтов также есть своя «емкость» на пребывание туристов, и о ней стоит чаще задумываться. В этом плане в мире есть уроки: в 2020 г. из-за коронавируса с марта прекратился въезд гостей в итальянскую Венецию. И уже в начале мая горожане обнаружили, что в реке и заливах очистились воды, вернулись рыбы и в целом экологическая обстановка улучшилась. Понимая значение таких фактов жители Венеции выступают против

неконтролируемого пребывания туристов, ее власти всерьез задумались о создании квот на посещение города. Такого рода «зоны тревоги» появляются и в популярных местах Байкала, о соответствующей их профилактике надо думать.

В данном месте статьи на некоторое время отвлечемся от проблематики туризма и вспомним еще одно существенное изменение в регионе, осуществленное Указом Президента РФ о включении Бурятии и Забайкальского края в состав Дальневосточного федерального округа, вышедшим осенью 2018 г. Данный указ без объединительных усилий байкальских «субъектов» может сработать против интеграционных планов. Дело в том, что по Байкалу прошла «дополнительная» административная «черта», стало неопределенным понятие Восточной Сибири, а граница Дальнего Востока теперь проходит заметно западнее от Иркутска – Тункинский и Окинские районы Бурятии. Этот неожиданный для многих и быстрый акт ярко демонстрирует, с одной стороны, возможности властных структур изменять границы, с другой стороны, конкретные реакции к изменениям неподготовленного населения (см. табл. 3).

На наш взгляд, в негативности данных результатов сказались два момента. С одной стороны, — это неожиданность предпринятого шага и определенное неверие властям в оценке осуществления ими принятых решений. Если бы власти провели соответствующую пиар-компанию и разъяснили людям причины сделанного, то вряд ли были получены такие цифры непонимания. Пренебрежение мнениями людей чревато негативными последствиями не только сегодня, но и в будущем, посредством эффекта накопления.

С другой стороны, население прибрежных пунктов у Байкала давно убедилось в неэффективности совместных усилий. В частности, в начале 2000-х гг. стали появляться проекты, основой которых выступала совместная забота о защите Байкала. В частности, по предварительному соглашению природоохранных органов Бурятии, Забайкальского края, Иркутской области были определены наиболее важные направления экологической деятельности. К сожалению, немало намеченного так и осталось на бумаге. Особое недоумение вызывает отсутствие необходимых действий по намечавшейся газификации эколого-безопасных производств при наличии газовых месторождений Ковыкты в Иркутской области. Трудно это чем-нибудь объяснить, кроме экономического эгоизма газовых компаний, направляющих огромное количество газа за рубеж: в Европу и через газопровод «Сила Сибири» в Китай.

Связи экологии с туризмом требуют особенности расположения инфраструктуры туристического бизнеса в Байкальском регионе. По негласным подсчетам прибрежных муниципалитетов и агентств по туризму на Байкале со стороны Бурятии и Иркутской области по состоянию на 2020 г. расположено около полутора тысяч малых и средних гостиниц. Многие из таких отелей составляют основу для туристических баз, значит, им, с одной стороны, необходима повседневная реализация экологических норм, с другой стороны, нужны компетентные гиды, знающие особенности ландшафтов и особенностей флоры и фауны по обеим берегам священного моря. Си-

Таблица 3

Отношение респондентов из Иркутской области и Республики Бурятия к тому, что Бурятия с осени 2018 г. перешла в состав Дальневосточного федерального округа (%)

Вариант ответа	Вся выборка (N=1636)	Респонденты из Иркутской области (N=1125)	Респонденты из Бурятии (N=511)
Особой пользы для всех людей не будет, власти добьются выгод лишь для себя	33,0	26,0*	48,3**
Байкал оказался разделенным между двумя федеральными округами, и это снизит эффективность мер по его защите	28,4	25,5	34,6*
Аналогичные льготы и преференции надо вводить во всех регионах Сибири	25,1	31,3*	11,4**
Это повысит стремление людей жить в родном краю, их местный патриотизм	19,1	22,9	10,8**
Это разумный и своевременный шаг федеральных властей	17,6	20,9*	10,4**
Ничего не изменится, поскольку люди намерены выезжать из Сибири	16,1	14,1	20,4*
Это противопоставит жителей Иркутской области и Бурятии	8,9	9,4	7,6
Другое мнение	2,6	1,5	5,1

**Критерий углового преобразования ф-Фишера: $p \leq 0,01$

*Критерий углового преобразования ф-Фишера: $p \leq 0,05$

туация, сложившаяся в стране в период пандемии, сработала в пользу Байкала. Например, в зимний сезон 2020–2021 г. все достаточно благоустроенные туристические базы на Байкале в Иркутской области оказались переполненными отечественными туристами. Скорее всего, и в этом трудно сомневаться, — это ситуационное явление, и открытие границ для отдыха в брендовых зарубежных центрах в после пандемийное время может поставить все на прежние рельсы. Отсюда, важно максимально воспользоваться появившимися шансами увеличения потока туристов. Тем более, что тенденции такого рода отмечены нашими респондентами в опросах о некоторых позитивных изменениях в период COVID–19 (см. рис.1).

В практическом плане важно то, что предлагаемые турзоны Иркутской области и Бурятии находятся в непосредственной близости друг от друга и с формальной стороны требуют взаимодействия по организации обустройства и функционирования ОЭЗ. Объединение потенциалов регионов позволит не только значительно повысить общий эффект от туристского потенциала Байкала, но и может способствовать комплексному решению экологической задачи сохранения уникального озера. Правда, ранее почти не наблюдалось попыток осуществить подобную интеграцию.

Скорее всего, по инициативе главы Ростуризма З. Догузовой, летом 2020 г. побывавшей на берегах «сибирской жемчужины», в феврале 2021 г. прошла встреча руководства двух регионов — Иркутской области и Бурятии. На встрече обсуждались вопросы о развитии туризма на Байкале, и подписан протокол о намерении двух регионов взаимодействовать в данной области. Инициатор, опираясь на давно существующие мнения, отметила, что уникальный Байкал необходимо развивать как единое туристическое пространство на базе общей концепции пространственного развития с фокусом на устойчивый туризм и минимальные нагрузки на экосистемы как одну из ключевых отраслей экономики Байкала.

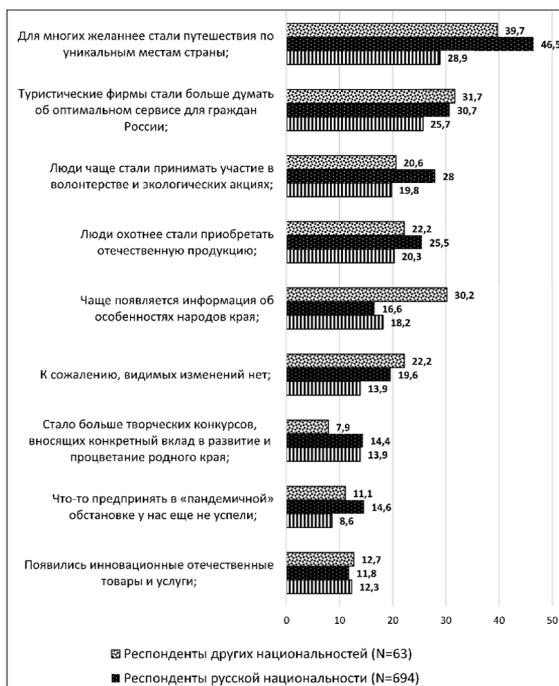

Рис. 1. Мнение респондентов разных национальностей о том, побудила ли пандемия жителей Прибайкалья изменить свое отношение к некоторым атрибутам своей страны и ее регионов (%)

К формам реализации предложено отнести современное гостиничное предложение, привлекательную городскую среду, круглогодичные обустроенные межрегиональные маршруты, связанные между собой ключевые логистические аттракции.

Все это должно встроиться в долговременные перспективы развития каждого региона. Например, в Иркутской области поставлена цель — увеличение туристского потока в регион до 3,3 млн. человек, создание более 29 тыс. рабочих мест, увеличение доли туризма в валовом региональном продукте до 1,5 %. Предполагается, что будет обеспечено объединение туристского потенциала Бурятии и Иркутской области под брендом Байкал. Планы сотрудничества намечают приоритеты сроком на пять лет, среди которых выделение привлекательных зон для туристов, например, в Бурятии Тункинская долина, ОЭЗ «Байкальская гавань», Горячинск, Максимиха и Святой Нос, а также Северный и Южный Байкал, включая гору Мамай.

Еще одно предполагаемое изменение возникло при обсуждении поправок в Конституцию РФ в 2019 г., когда было предложено внести в основной закон понятие федеральных территорий, требующих особого управления из федерального центра. На поправку сразу же среагировала спикер Совета Федерации В. Матвиенко, посчитав, что в список таких территорий необходимо будет включить и озеро Байкал. Какие географические «маркеры» будут использоваться, если возникнет соответствующая ситуация – неясно, но вряд ли такое решение пойдет на пользу местным жителям. Хотя сама В. Матвиенко считает, что в использовании ресурсов байкальской территории порядка будет больше. Междисциплинарная лаборатория психолого-экономических и кросс-культурных исследований Иркутского государственного университета (МЛ ПЭККИ) провела в 2020 г. опросы среди населения в Иркутской области и республике Бурятия, в которых были включены соответствующие вопросы. Несколько забегаая вперед, отметим примечательность факта, что среди респондентов Иркутской области и Бурятии не было каких-либо заметных отличий во всех ответах. И только в национальном отношении, как показывает представленная диаграмма, есть несходства (см. рис. 2).

Приоритет в опросах первых двух позиций не случаен. Федеральное ограничение местного населения в своих правах на муниципальных землях приводит и к ограничению инициативы и самостоятельных действий людей. В последнее время на Байкале обострились проблемы, связанные с водо- и природоохранными зонами, выделением земель под строительство и т. п. Решение правительства России в 2015 г. об увеличении водо-охранной зоны Байкала с 500 м до 140 км вызвало много негативных мнений и действий. С вступлением

в силу данного закона в водо-охранную зону попало более 40 населенных пунктов, где проживают более 120 тыс. человек, под запретом оказались строительство, продажа земельных участков, а также захоронения. Парадокс в том, что на этой территории находится не менее 40 как закрытых, так и действующих кладбищ, около 30 автозаправочных станций, дороги, не соответствующие природоохранным требованиям, и другие объекты, которых в таких местах быть не должно.

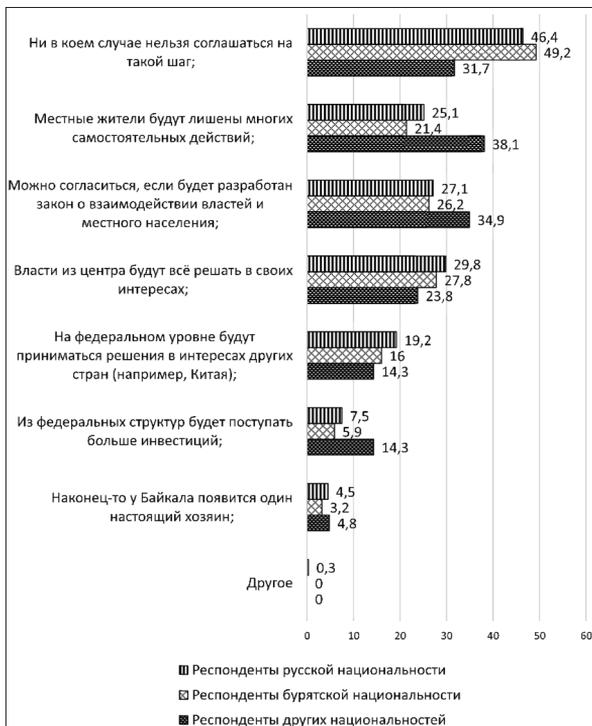

Рис. 2. Мнение респондентов разных национальностей о том, к чему может привести инициатива от властных структур сделать Байкал «федеральной территорией» (%)

Например, необходимо существенно улучшить дорогу на Ольхоне. Дело стопорится тем, что нет необходимого гравия, хотя на острове он имеется в больших количествах. Но экологическое законодательство не позволяет хозяйствовать в пределах охраняемой зоны. Хорошо хоть сейчас власти задумались о необходимости изменения законодательства в отношении водо-охранных зон в населенных пунктах.

30 декабря 2020 г. Президент подписал Закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Документ призван совершенствовать законодательство для обеспечения баланса сохранения объектов природного и культурного наследия национальных парков и интересов населения. В законопроекте предусмотрена возможность передачи в областную и муниципальную собственность земель национальных парков и предоставление земельных участков в границах населенных пунктов, расположенных в зонах хозяйственного назначения национальных парков. Предусматривается, что применительно к населенным пунктам, включенным в состав особо охраняемых природных территорий, виды разрешенного использования земельных участков и предельные параметры разрешенного строительства, реконструкции объектов капитального строительства устанавливаются правилами землепользования и застройки. Таким образом, данный закон повысил возможности населения байкальских мест хоть в чем-то быть настоящими хозяевами своей земли.

Есть и другая сторона проблемы, о которой стоит задуматься. По данным опросов, сибирские жители начали все же понимать, что они сами не играют должной роли в защите природы. В 2007, 2013 и в 2019 гг. на вопрос: «В какой мере местное население способствует защите и благоустройству окружающей среды на территории, где Вы проживаете?», лишь около трети опрошенных дали позитивные ответы, а более половины их говорила о «равнодушии» населения и его бездействию. Стоит добавить, что во всех трех исследованиях близкие по содержанию ответы были получены и на аналогичный вопрос: «В какой мере, на Ваш взгляд, местные власти заботятся о природе?». Пандемия гораздо острее ставит такие вопросы, поскольку увязывает отношение к природе со здоровьем человека в более прочный узел. Патриотизм человека по отношению к своей малой родине повышает свою роль в качестве детерминанты и физического и психологического здоровья.

И в такой ситуации нельзя не иметь в виду два аспекта. Во-первых, надо вспомнить, что сегодня радикально настроенные лица всячески стремятся дискредитировать чувства любви к большому и малому отечеству. То и дело звучащие в России словесные «уколы» в адрес провинциалов и патриотов «малой родины» зачастую предназначены для того, чтобы подчеркнуть «отсталость» и ущербность носителей такого рода взглядов и поступков. Но, уезжая на жительство во Францию, Италию, США и другие страны, многие эгоцентричные «космополиты» не признают себе и другим, что подавляющая часть коренного населения данных стран с неодобрением и даже презрением смотрят на всяких «перекати-поле». Коронавирус не уменьшил, а

увеличил такого рода тенденции. Во-вторых, нельзя не признать, что в современной обстановке в плане экологических ориентаций люди становятся все больше космополитами в защите глобальных интересов Земли. И сегодня остро необходимо слияние позиций патриота малой родины с психологией нового космополита – человека, осознавшего, что интересы Terra Patrie начинаются с него самого и его потребностей. Если у «старого» космополита девиз жизни звучит: «Где хорошо, там и родина», то у нового космополита замечен иной девиз: «Где родина, там все должно быть хорошо». При этом предполагается, что это все будет создаваться умственным и физическим трудом этого человека в кругу единомышленников и соратников.

Список использованной литературы и источников

1. Карнышев А. Д. Байкал и психологические ресурсы подталкивания к экологическому патриотизму / А. Д. Карнышев, Е. А. Иванова, О. А. Карнышева // Сибирский психологический журнал. — 2020. — № 77. — С. 196-214.
2. Karnyshev A. Le lak Baikal, lieu-ressource pour undeveloppement de la personne et de la communaute, enharmonie avec la nature / A. Karnyshev // L Ecole sans murs. — Paris : L Harmattan, 2019. — P. 101-113.
3. Карнышев А. Д. Байкал таинственный, многоликий и разноязыкий / А. Д. Карнышев. — 6-е изд. — Иркутск : Изд-во Иркутск. гос. ун-та, 2020. — 463 с.
4. Вайцзеккер Э. и др. Фактор 5. Формула устойчивого роста. Доклад Римскому клубу / Э. Вайцзеккер. — Москва : АСТ-пресс книга, 2013. — 368 с.

Информация об авторах:

Карнышев Александр Дмитриевич — доктор психологических наук, профессор, кафедра социальной работы, заведующий междисциплинарной лабораторией психолого-экономических и кросс-культурных исследований, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, e-mail: ale3441@yandex.ru

Иванова Елена Александровна — кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии образования и развития личности, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, e-mail: ea444@yandex.ru, Тел. +79086466071

Authors:

Aleksandr D. Karnyshev — Doctor of psychology, Professor, Irkutsk State University, 664003, Russia, Irkutsk, K.Marx st., 1, e-mail: ale3441@yandex.ru

Elena A. Ivanova — Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor, Irkutsk State University, 664003, Russia, Irkutsk, K.Marx st., 1, e-mail: ea444@yandex.ru.